

Т. Акбаба

Образ Востока глазами А. С. Пушкина в «Путешествии в Арзрум»

Восток всегда занимал особое место в русской культуре и литературе, будучи источником как вдохновения, так и сложных историко-культурных взаимодействий. Цель статьи – проанализировать, как Александр Сергеевич Пушкин в произведении «Путешествие в Арзрум во время похода 1829 года» описывает Восток через призму своего личного опыта в Восточной Анатолии. В отличие от романтических образов Востока, Пушкин показывает Восток более реально и критично, опираясь на фактические детали. Это позволяет увидеть сложность и неоднозначность восточной культуры, которую поэт пытается передать читателю. В исследовании использованы контекстуальный анализ и сравнительно-исторический подход для сопоставления традиционных представлений о Востоке с образом, представленным А. С. Пушкиным. В центре анализа находятся описания города Арзрум, дороги, быта и культуры региона. Анализ показал, что «Путешествие в Арзрум» занимает важное место в творчестве Пушкина, сочетая черты путевого очерка, художественного взгляда и документального рассказа. Это отражает изменения в его мировоззрении и желание показать Восток более реалистично. Работа демонстрирует, как личный опыт поэта становится основой для переосмысления восточной темы в русской литературе.

Ключевые слова: русская литература, А. С. Пушкин, «Путешествие в Арзрум», Восток в русской литературе, Восточная Анатолия, восточная культура, автобиографический нарратив.

Для цитирования: Акбаба Т. Образ Востока глазами А. С. Пушкина в «Путешествии в Арзрум» // Art Logos (искусство слова). – 2025. – № 2. – С. 10–21. DOI: 10.35231/25419803_2025_2_10. EDN: EWBYLO

На протяжении истории Арзрум (ныне Эрзурум), расположенный на востоке Анатолии на пересечении важных торговых и военных путей, привлекал внимание многих цивилизаций благодаря своему стратегическому положению. Этот исторический город имел ключевое значение как с военной, так и с культурной точек зрения. Начиная с эпохи Восточной Римской (Византийской) империи, Арзрум служил гарнизонным центром, охранявшим восточные

границы. В XI веке, после прихода тюркских народов в Анатолию, он перешел под власть Сельджуков, а затем находился под управлением таких государств тюркско-иранского происхождения, как Каракойунлу, Аккойунлу и Сефевиды. В XVI веке Арзрум окончательно вошел в состав Османской империи и занял центральное положение как «пограничный город» в контексте османо-иранских и османо-русских отношений. Пограничный статус Арзрума сделал его не только военным укреплением, но и важным узлом дипломатических и культурных контактов. В XVII–XVIII веках город оказался на переднем крае османо-иранского противостояния, а в XIX веке – в центре оборонительной линии против нарастающей российской угрозы. Именно на этой территории происходили важные события, включая русско-турецкую войну 1828–1829 гг., Крымскую войну 1853–1856 гг. и русско-турецкую войну 1877–1878 гг. Эти войны оказали глубокое влияние не только на военную, но и на социальную, экономическую и демографическую структуру региона. Город неоднократно подвергался осаде, разрушениям, столкнулся с волнами миграции и насильственного переселения. Несмотря на травматические последствия этих конфликтов, Арзрум стал перекрестком многих культур, языков и религий, превратившись в носителя многослойной идентичности. Благодаря своей богатой истории город занял место в центре имперской политики, военных стратегий и культурных взаимодействий. Его расположение на пересечении торговых путей обеспечило экономическую активность: развивалась городская структура с мечетями, медресе, караван-сараями и базарами. По этой причине Арзрум привлекал внимание как местных, так и иностранных путешественников. В этом контексте путешествие в Арзрум, предпринятое одним из основателей русской литературы А. С. Пушкиным в 1829 г. во время русско-османской войны, представляет собой не просто путевые заметки, но и важный текст, отражающий политические и социальные реалии своего времени [8, с. 24–32]. В «Путешествии в Арзрум» А. С. Пушкин показывает Восток не как сказку, а как реальность, полную противоречий. Его описания лишены иллюзий – это взгляд человека, лично увидевшего войну и ее последствия. Поэт осознает разрыв между романтическими

ожиданиями и суровой действительностью. Восток для него – это не только пространство культурной встречи, но и источник глубоких размышлений о жизни и человеческой природе.

Материалы и методы

Основным материалом исследования стал путевой очерк А. С. Пушкина «Путешествие в Арзрум» (полное название – «Путешествие в Арзрум во время похода 1829 года») [6], основанный на его личных впечатлениях от поездки на Кавказ и в Восточную Анатолию. После подавления восстания декабристов в 1825 г. многих дворян, участвовавших в восстании, сослали на Кавказ служить в армии. Среди них были и друзья А. С. Пушкина. Когда усилился контроль со стороны властей, особенно А. Х. Бенкендорфа, Пушкин почувствовал себя чужим при дворе. Это ощущение усилилось после того, как его брата Л. С. Пушкина отправили на Кавказ, где шла война с Персией. С началом русско-турецкой войны 1828 г. Пушкин хотел попасть в зону боевых действий, чтобы увидеть продвижение русской армии и встретиться с друзьями-декабристами. Однако его первая просьба о разрешении поездки, поданная вместе с П. А. Вяземским, была отклонена. Получив отказ, поэт решил поехать на Кавказ без официального разрешения. Он хотел избежать нового запрета, поэтому отправился в путь тайно, не сообщив властям. Это вызвало недовольство императора Николая I и его приближенных. Пушкин начал свое путешествие из Москвы через ряд городов – Калугу, Орел, Воронеж, Ростов, Ставрополь и Владикавказ, далее через Закавказье в Арзрум. По пути он стал свидетелем ряда знаковых событий, включая встречу с гробом погибшего в Персии А. С. Грибоедова. Несмотря на строгий надзор, поэту удалось достигнуть Арзрума, где он встретился со своим братом и сосланными друзьями, а также принял участие в торжественном вступлении в город вместе с фельдмаршалом И. Ф. Паскевичем. Это самовольное путешествие вызвало недовольство властей: А. Х. Бенкендорф отправил в Тифлис приказ поговорить с Пушкиным и предупредить его о возможных последствиях такого поступка. За поэтом продолжали тайно наблюдать даже после разговора. Это наблюдение длилось до его возвращения в Москву в августе 1829 г. Исследователь И. К. Ениколопов в своей монографии

«Пушкин в Грузии и под Эрзерумом» отмечает, что поездка Пушкина на Кавказ и в Арзрум была вызвана не только желанием увидеть брата, но и стремлением поддержать морально своих друзей, т. е. декабристов, пострадавших за участие в восстании 14 декабря 1825 г. [2, с. 9–10; 7, с. 16–19].

Исследователь А. А. Долинин считает, что «Путешествие в Арзрум» – одно из самых недооцененных и малоизученных произведений А. С. Пушкина. По его мнению, оно вызвало разочарование у современников, включая таких строгих критиков, как Ф. В. Булгарин и В. Г. Белинский, которые отмечали отсутствие глубины содержания в произведении. А. А. Долинин также отмечает, что молодой дипломат Д. В. Поленов в 1836 г. и педагог В. И. Водовозов во второй половине XIX века оценивали «Путешествие в Арзрум» по-разному. Поленов считал произведение скучным и слишком быстрым, не достойным Пушкина. Водовозов предлагал использовать отрывки из него в школе как пример путевых записок, хотя отмечал, что описания поверхностные и без этнографических деталей. Он видел в тексте скорее развлекательную заметку, а не серьезное описание жизни Кавказа и Восточной Анатолии. Под влиянием таких критических оценок в течение многих лет российские учителя формировали у школьников мнение, что «Путешествие в Арзрум» – легкое и мало серьезное произведение. Из-за этого с 1880-х гг. редакторы собраний сочинений Пушкина начали добавлять к оригинальному тексту более содержательные фрагменты из его черновиков и путевых заметок. Эти фрагменты, хоть и немногочисленные, вошли в печатные издания. Современный читатель нередко сталкивается с версией «Путешествия», отличной от той, что была опубликована при жизни автора [1, с. 7–8].

Считаем, что «Путешествие в Арзрум» представляет собой не только описание дороги и происшествий, но и глубокое размышление Пушкина о Востоке и его сложной культуре. Поэт пытается передать не только внешние впечатления, но и внутренние переживания, связанные с его встречей с новым миром. Это позволяет перейти к рассмотрению более общих выводов о значении Востока в русской культуре и литературе.

В работе использовались сравнительно-исторический и контекстуальный методы анализа, которые помогли рассмо-

треть связь текста с историческими событиями и культурной обстановкой того времени на Востоке.

Результаты

Восток служит источником идей и образов для многих культур. Запад всегда считал Восток чужим и далеким, но при этом восхищался им и заимствовал у него. Для России Восток имеет особое значение. С XVI века, после присоединения азиатских территорий, Восток стал частью страны. Это нашло отражение в русской литературе: многие великие писатели, в том числе А. С. Пушкин, обращались к восточной теме, изучая новые земли и их культуру. Это было связано как с их личными интересами, так и с расширением империи. Путешествие А. С. Пушкина в Арзрум в 1829 г. стало его первым опытом знакомства с Востоком. Однако вместо ожидаемой «восточной роскоши» он испытал разочарование. В своих заметках А. С. Пушкин, описывая Кавказ и крепость Минаре, стал понимать сложность и противоречивость Востока. Это был важный шаг в его литературном и культурном развитии [9, s. 680–689]. Для иллюстрации этих наблюдений приведем фрагмент из «Путешествия...» А. С. Пушкина:

Первое замечательное место есть крепость Минарет. Приближаясь к ней, наш караван ехал по прелестной долине, между курганами, обросшими липой и чинаром. Это могилы нескольких тысяч умерших чумою. Пестрелись цветы, порожденные зараженным пеплом. Справа сиял снежный Кавказ; впереди возвышалась огромная, лесистая гора; за нею находилась крепость; кругом ее видны следы разоренного аула, называвшегося Татаргубом и бывшего некогда главным в Большой Кабарде. Легкий одинокий минарет свидетельствует о бытии исчезнувшего селения. Он стройно возвышается между горами камней, на берегу иссохшего потока. Внутренняя лестница еще не обрушилась. Я взобрался по ней на площадку, с которой уже не раздается голос муллы. Там нашел я несколько неизвестных имен, нацарапанных на кирпичках славолубивыми путешественниками [6, с. 716–717].

Интерес А. С. Пушкина к культуре Востока проявлялся на протяжении всей его литературной карьеры. Уже в лицее он познакомился с основами восточной философии и истории благодаря лекциям профессора И. К. Кайданова. Знания

о Востоке А. С. Пушкин расширял через журнал «Вестник Европы», в котором он знакомился с персидской поэзией, философией и арабскими легендами. Кроме того, большое влияние на его восприятие Востока оказали беседы с современниками, в частности, с В. К. Кюхельбекером, который активно изучал восточную литературу и делился своими знаниями. В результате А. С. Пушкин не только обогатил свои литературные горизонты, но и глубже проник в культуру Востока, что отразилось в его произведениях и восприятии мира [3, с. 126].

Турецкий русист Э. Инаньр отмечает, что противопоставление «Запад – Восток» является важной темой для изучения литературы в историко-культурном контексте. В России эту проблему подробно изучал П. Я. Чаадаев в своем «Философском письме», где он описывал Россию как страну на границе «старой» Европы и «старого» Востока¹. По его мнению, проблемы России связаны с ее близостью с Византией, что объясняется не только религией, но и особым путем ее развития [4, с. 62]. Э. Инаньр также отмечает, что А. С. Пушкин в «Путешествии в Арзрум» отвечает на критику французского дипломата В. Фонтанье, осуждавшего российскую политику на Востоке. А. С. Пушкин описывает Кавказ и Восток через детали архитектуры и быта, выделяя необычные для Запада элементы: «чистенькие дорожки», «осетинские аулы», «легкий одинокий минарет» и др. Пушкин показывает, как меняются традиционные представления о доме и культуре. Арзрум в его тексте символизирует бедность Востока и контрастирует с роскошью Европы. Восточные стереотипы он критикует с иронией, подчеркивая преимущество Запада [4, с. 63–67].

В «Путешествии в Арзрум» А. С. Пушкин изображает Восток через краткие, но выразительные описания, сосредотачиваясь на наиболее важных элементах восточного города – мечетях, кладбище, дворце паши с гаремом и торговых лавках. Вместе с тем, особое внимание уделяется социальным и культурным отличиям, присущим Востоку. Особенно значимо для А. С. Пушкина становится восточное восприятие личности поэта, выраженное в приветствии паши «Поэт брат дерви-

¹ Чаадаев П. Я. Философические письма. Библиотека «Вехи». Электронный ресурс. URL: <http://www.vehi.net/chaadaev/filpisma.html> (дата обращения: 15.03.2025).

шу», означающем, что поэт – духовный наставник, который не зависит от денег и власти [5, с. 437–439].

В своем произведении А. С. Пушкин с искренним интересом и восхищением рассказывает о привычках восточных народов (особенно турок), касающихся омовений и посещения бань, отмечая их значимость в повседневной жизни. Ярким примером подобного восторженного отношения служит описание посещения тифлисской бани:

Персиянин ввел меня в бани; горячий железо-серный источник лился в глубокую ванну, иссеченную в скале. Отроду не встречал я ни в России, ни в Турции ничего роскошнее тифлиских бань. Опишу их подробно. Хозяин оставил меня на попечение татарину-банщику. Я должен признаться, что он был без носу; это не мешало ему быть мастером своего дела. Гассан (так назывался безносый татарин) начал с того, что разложил меня на теплом каменном полу, после чего начал он ломать мне члены, вытягивать составы, бить меня сильно кулаком; я не чувствовал ни малейшей боли, но удивительное облегчение [6, с. 732–733].

Восток в произведении Пушкина предстает не только через использование турецких заимствований, таких как «харем», «дервиш», «паша», «хан», «бей», которые обогащают повествование, но и через глубокое отражение культурных особенностей посещенных поэтом регионов. Об этом свидетельствует, например, следующий эпизод: «Осман-паша, взятый в плен под Арзрумом и отправленный в Тифлис вместе с сераскиром, просил графа Паскевича за безопасность харема, им оставляемого в Арзруме» [6, с. 774].

А. С. Пушкин воспринимает Восток как мир, где одновременно присутствуют элементы порядка, загадочности и глубокой духовности. Особое внимание он уделяет одной из надписей, которая кажется ему «замысловатой для мусульманского гарема»: *«Тебе подобает связывать и развязывать»* [6, с. 775]. Это высказывание А. С. Пушкин трактует как загадочное и, возможно, ироничное, что подчеркивает его осознание сложной и многослойной природы Востока. Он замечает, что Восток в своих религиозных и культурных аспектах обладает сложностью и многозначностью, с которой необходимо разобраться, чтобы понять ее истинный смысл.

В качестве примера можно привести следующий отрывок: «Мы пришли в дом Османа-паши; нас ввели в открытую комнату, убранную очень порядочно, даже со вкусом, – на цветных окнах начертаны были надписи, взятые из Корана. Одна из них показалась мне очень замысловата для мусульманского гарема: тебе подобает связывать и развязывать» [6, с. 775].

Противопоставляя Восток и Запад, А. С. Пушкин стремится выразить свое отношение к разным культурным мирам. В подтверждение этого можно привести следующие слова:

Не знаю выражения, которое было бы бессмысленнее слов: азиатская роскошь. Эта поговорка, вероятно, родилась во время крестовых походов, когда бедные рыцари, оставя голые стены и дубовые стулья своих замков, увидели в первый раз красные диваны, пестрые ковры и кинжалы с цветными камушками на рукояти. Ныне можно сказать: азиатская бедность, азиатское свинство, etc., но роскошь есть конечно принадлежность Европы. В Арзруме ни за какие деньги нельзя купить того, что вы найдете в мелочной лавке первого уездного городка Псковской губернии [6, с. 770].

Упоминая Арзрум, Пушкин выстраивает образное противопоставление между городами, указывая на своеобразное соперничество между Стамбулом и Арзрумом, подобное тому, что существует между Казанью и Москвой: «Нововведения, затеваемые султаном, не проникли еще в Арзрум. Войско носит еще свой живописный, восточный наряд. Между Арзрумом и Константинополем существует соперничество, как между Казанью и Москвою» [6, с. 771].

Высказывания А. С. Пушкина ясно свидетельствуют о высоком статусе поэтов в Арзруме, что, безусловно, позволяет судить о культурном уровне этого города. В подтверждение данной мысли можно привести следующий отрывок:

Пробыв в городе часа с два, я возвратился в лагерь: сераскир и четверо пашей, взятые в плен, находились уже тут. Один из пашей, сухощавый старичок, ужасный хлопотун, с живостию говорил нашим генералам. Увидев меня во фраке, он спросил, кто я таков. Пущин дал мне титул поэта. Паша сложил руки на грудь и поклонился мне, сказав через переводчика: Благословен час, когда встречаем поэта. Поэт брат дервишу. Он не имеет ни отечества, ни благ земных; и между тем как мы, бедные, заботимся

о славе, о власти, о сокровищах, он стоит наравне с властелинами земли и ему поклоняются [6, с. 768].

А. С. Пушкин делится своим впечатлением об Арзруме как о важном административном центре Османской империи в Азии, но одновременно подвергает сомнению преувеличенные представления о его значимости и величине: «Арзрум почитается главным городом в Азиатской Турции. В нем считалось до 100.000 жителей, но кажется число сие слишком увеличено» [6, с. 770]. В связи с этим А. С. Пушкин выражает легкое разочарование по отношению к восточной «грандиозности», противопоставляя реальность своим ожиданиям и представлениям других.

А. С. Пушкин уделяет внимание описанию религиозной архитектуры Арзрума, отмечая ее мрачный и скромный облик. Например: «Мечети низки и темны. За городом находится кладбище. Памятники состоят обыкновенно в столбах, украшенных каменною чалмою. Гробницы двух или трех пашей отличаются большей затейливостью, но в них нет ничего изящного: никакого вкуса, никакой мысли...» [6, с. 771].

А. С. Пушкин передает свое восприятие лагерной жизни как нечто необычное и даже увлекательное, несмотря на определенные трудности. Сравнения восточных и западных традиций часто сопровождаются иронией. Так, например, он отмечает: «Лагерная жизнь очень мне нравилась. Пушка подымала нас на заре. Сон в палатке удивительно здоров. За обедом запивали мы азиатский шашлык английским пивом и шампанским, застывшим в снегах таврийских» [6, с. 754].

А. С. Пушкин изображает Восток как место с уникальной культурой, где природа и величественная атмосфера отличаются от европейской. Так, например, он пишет:

Переход от Европы к Азии делается час от часу чувствительнее: леса исчезают, холмы сглаживаются, трава густеет и являет большую силу растительности; показываются птицы неведомые в наших лесах; орлы сидят на кочках, означающих большую дорогу, как будто на страже, и гордо смотрят на путешественника <...>. Калмыки располагаются около станционных хат. У кибиток их пасутся их уродливые, косматые кони, знакомые вам по прекрасным рисункам Орловского» [6, с. 712–713].

Обсуждение и выводы

Произведение А. С. Пушкина «Путешествие в Арзрум» внесло значительный вклад в русскую литературу, представив более глубокий и многомерный образ Востока. Оно открыло перед читателями человеческий и комплексный взгляд на иные культуры, что стало важным этапом в развитии русской литературной традиции.

В «Путешествии в Арзрум» А. С. Пушкин предлагает более объективный и реалистичный взгляд на Восток, основанный на собственных наблюдениях. Его позиция сочетает уважение и критическое осмысление, что позволяет передать сложность и многогранность восточной культуры. Поэт фокусирует внимание на бытовых аспектах жизни, таких как традиции, обычаев, взаимоотношения людей в восточных странах, архитектурные особенности, религиозные практики и т. д. Он не ограничивается только описанием внешности или быта, но обращает внимание на их символическое значение и роль в жизни общества. Например, Пушкин с уважением относится к традиции бань и внимательно изучает архитектурные детали, такие как надписи на домах, которые кажутся ему важными и загадочными. Эти детали показывают, что Пушкин видит Восток не просто как далекий край, а как живую и сложную культуру, где все имеет свой смысл и важность.

Таким образом, А. С. Пушкин в «Путешествии в Арзрум» изображает Восток как место, где сочетаются повседневная жизнь и духовность, величие и простота. Он показывает Восток с уважением и вниманием к деталям, избегая привычных стереотипов. Такой подход раскрывает перед читателем многогранность и глубину восточной культуры.

Список литературы

1. Долинин А. А. Путешествие по «Путешествию в Арзрум». – М.: Новое издательство, 2023. – 308 с.
2. Ениколопов И. К. Пушкин в Грузии и под Эрзерумом. – Тбилиси: Мерани, 1975. – 171 с.
3. Захра М. А. С. Пушкин и Восток: заметки к теме // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. – 2008. – № 3. – С. 126–131.
4. Инаньир Э. А. С. Пушкин и Восток. Мифы и реальность // Болдинские чтения 2020. – Н. Новгород: ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2020. – С. 62–69.
5. Наток З. А., Рудиченко Т. С. Духовные ценности восточной культуры в «Путешествии в Арзрум» А. С. Пушкина // Богослужбные практики и культовые искусства в современном мире. – Майкоп: Магарин Олег Григорьевич, 2017. – С. 430–444.

6. Пушкин А. С. Полное собрание сочинений в 9 т. / под общ. ред. М. А. Цявловского. – М.: Художественная литература, 1938. – Т. 7: Повести. Путешествие в Арзрум. – С. 707–795.
7. Степанянц С. М. Путешествие А. С. Пушкина в Арзрум и слежка за ним со стороны царских спецслужб // Территория науки. – 2015. – № 1. – С. 16–19.
8. Çetin S. Evvel Zaman İçinde Erzurum Puşkin, Tanpınar ve Manguel'in Seyahatnameleri // Dilbilim ve Karşılaştırmalı Edebiyat. Mardin: Mardin Artuklu Üniversitesi Yayınları, 2023. – S. 23–45.
9. Türkmen F. Doğulu Konuların Rus Edebiyatında İşlenmesi Meselesi // Electronic Turkish Studies. – 2007. – № 2 (2). – S. 680–689.

Tulay Akbaba

The Image of the East in A. S. Pushkin's *Journey to Arzum*

The East has always held a special place in Russian culture and literature, serving as both a source of inspiration and a site of complex historical and cultural interactions. This article aims to analyze how Alexander Sergeyevich Pushkin portrays the East through the lens of his personal experience in Eastern Anatolia in his work *A Journey to Arzum during the 1829 Campaign*. Unlike romanticized depictions of the East, Pushkin presents a more realistic and critical view, grounded in concrete details. This approach allows readers to grasp the complexity and multifaceted nature of Eastern culture, which the poet seeks to convey. The study employs contextual analysis and a comparative-historical method to compare traditional notions of the East with the image presented by Pushkin. The focus of the analysis lies in the descriptions of the city of Arzum, the roads, local life, and the culture of the region. The findings reveal that *Journey to Arzum* occupies a significant place in Pushkin's body of work, blending elements of travel writing, artistic perspective, and documentary narration. It reflects shifts in his worldview and his desire to depict the East more authentically. The work demonstrates how the poet's personal experience becomes a foundation for rethinking the theme of the East in Russian literature.

Key words: Russian literature, A. S. Pushkin, Journey to Arzum, The East in Russian Literature, Eastern Anatolia, Eastern Culture, Autobiographical Narrative.

For citation: Akbaba, T. (2025) *Obraz Vostoka glazami A. S. Pushkina v «Puteshestvii v Arzum»* [The Image of the East in A. S. Pushkin's *Journey to Arzum*]. *Art Logos – The Art of Word*. No. 2. Pp. 10–21. (In Russian). DOI: 10.35231/25419803_2025_2_10. EDN: EWBYLO

References

1. Dolinin, A. A. (2023) *Puteshestvie po «Puteshestviyu v Arzum»* [Travelling on 'Traveling to Arzum']. Moscow: Novoe izdatelstvo. (In Russian).
2. Enikolopov, I. K. (1975) *Pushkin v Gruzii i pod Jerzerumom* [Pushkin in Georgia and under Erzerum]. Tbilisi: Merani Publ. (In Russian).
3. Zahra, M. A. (2008) S. Pushkin i Vostok: zametki k teme [Pushkin and the East: Notes to the Theme]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9. Filologiya – Moscow University Bulletin. Series 9. Philology*. No. 3. Pp. 126–131. (In Russian).
4. İnanır, E. A. (2020) S. Pushkin i Vostok. Mify i realnost [A. C. Pushkin and the East. Myths and Reality]. *Boldinskie chteniya 2020* [Boldino Readings 2020]. Nizhny Novgorod: NNGU im. N. I. Lobachevskogo. Pp. 62–69. (In Russian).
5. Natok, Z. A., Rudichenko, T. S. (2017) Duhovnye cennosti vostochnoj kul'tury v «Puteshestvii v Arzum» A. S. Pushkina [Spiritual Values of Eastern Culture in the "Travelling to Arzum" by A. C. Pushkin]. *Bogoslužebnye praktiki i kul'tovye iskusstva v sovremennom mire* [Devotional practices and cultic arts in the modern world]. Maykop: Izd-vo Magarin Oleg Grigor'evich. Pp. 430–444. (In Russian).

6. Pushkin, A. S. (1938) *Polnoe sobranie sochinenij v devjati tomah pod obshhej redakciej M. A. Cjavlovskogo*. Tom 7. *Povesti. Puteshestvie v Arzrum* [A. S. Pushkin. The Complete Works in 9 Volumes, under the general editorship of M. A. Tsiavlovsky. Vol. 7. Stories. Travelling to Arzrum]. Moscow: Hudozhestvennaja literatura Publ. Pp. 707–795. (In Russian).

7. Stepanjanc, S. M. (2015) *Puteshestvie A. S. Pushkina v Arzrum i slezhka za nim so storony carskih specsluzhb* [Pushkin's travelling to Arzrum and his surveillance by the tsarist special services]. *Territorija nauki – Territory of Science*. No. 1. Pp. 16–19. (In Russian).

8. Çetin, S. (2023) *Evvel Zaman İçinde Erzurum Puşkin, Tanpınar ve Manguel'in Seyahatnameleri* [Once Upon a Time in Erzurum: The Travel Books of Pushkin, Tanpınar, and Manguel]. *Linguistics and Comparative Literature*. Mardin: Mardin Artuklu Üniversitesi Yayınları. Pp. 23–45. (In Turkish).

9. Türkmen, F. (2007) *Doğulu Konuların Rus Edebiyatında İşlenmesi Meselesi* [The Matter of East Subject in Russian Literature]. *Electronic Turkish Studies*. № 2 (2). Pp. 680–689. (In Turkish).

Об авторе

Акбаба Тюлай, исполняющий обязанности доцента, Университет имени Бурдура Мехмета Акифа Эрсоя, кандидат педагогических наук (Бурдур, Турецкая Республика); e-mail: takbaba@mehmetakif.edu.tr; ORCID ID: 0000-0002-0430-9633

About the Author

Tulay Akbaba, Assistant Professor, Burdur Mehmet Akif Ersoy University, PhD in Pedagogy (Burdur, Republic of Turkey); e-mail: takbaba@mehmetakif.edu.tr; ORCID ID: 0000-0002-0430-9633

дата получения: 20.02.2025 г.
дата принятия: 30.03.2025 г.
дата публикации: 30.06.2025 г.

date of receiving: 20 February 2025
date of acceptance: 30 March 2025
date of publication: 30 June 2025